

Татьяна
Веденская

Татьяна
Веденская

ОТПАД, ИЛИ СВАДЬБА МОЕГО МУЖА

—
роман

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Оформление серии *С. Груздева*

Веденская, Татьяна.
В26 Отпад, или Свадьба моего мужа : роман / Татьяна Веденская. — Москва. : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Позитивная проза Татьяны Веденской).

ISBN 978-5-699-77753-2

Каждой из нас хоть раз, но приходится решать дилемму: деньги или любимое дело? Стабильность или шанс на большую удачу? Любовь или бесконечный унижительный компромисс? Перед психологом Ксенией Брусничкиной эти вопросы встали вместе с ошеломительной новостью: ее муж любит другую. И не просто любит, а женится на ней. Как вернуть себе супруга, с которым связано все самое дорогое: удобный дом, безбедная жизнь, возможность заниматься любимым делом? Или стоит махнуть рукой и начать все заново? Да так, чтобы уж делать только то, к чему действительно лежит душа. А может быть, вспомнить о некогда заключенном пари?

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-77753-2

© Саенко Т., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

*Огромная благодарность
Леночке Ксенофонтовой
и моему любимому мужу Игорю
за помощь в работе над сюжетом*

*Дилечка, спасибо тебе за мой
собственный «прорыв».
Без тебя все могло бы
сложиться иначе...*

Часть первая НАПОЛОВИНУ ПУСТ

ГЛАВА ПЕРВАЯ КАКОВ ПОДЛЕЦ?!

Тот день не задался с самого утра. У всех, наверное, случается такое, когда все не с той ноги, все через одно место. Включая сам по себе день. И дождь за окном. Мелкую противную морось, такую мелкую, что, будь она хоть немного поменьше, вполне можно было бы расценить как сильно повышенную влажность. Не люблю такую погоду. Выходить из дома не хочется категорически, потому что опыт ехидно подсказывает — дороги скользкие, и весь город покрыт зубодробительными пробками, из которых только один выход — в кресло к психиатру, лечиться от невроза. Но и дома не авантажно, хочется спать, а стоит

высунуться из-под одеяла, как все тело прошибает легкий озноб, который не получается заглушить ни кофе, ни даже горячим чаем в большой кружке с надписью «Жизнь прекрасна, если правильно подобрать антидепрессанты!». Обычно я пью чай и улыбаюсь на надпись (автор неизвестен, исполнение Баськи — коллеги моей по работе). Кружечка моя — любимый подарок на прошлый день варенья, тридцать четвертый в моей жизни, если считать вместе с теми, которые я не помню.

А в то утро я не успела даже дойти до кухни, как день взял да и не задался. Уж не знаю как, но я умудрилась споткнуться на абсолютно ровном месте около кровати и шлепнуться на пол. И не просто шлепнуться, а утянуть за собой прикроватный стеллаж с книгами. Вот почему я никогда не могу поставить все в доме так, чтобы оно (это самое все) перестало падать и разбиваться? Наверное, это и называется — плохая карма. И ладно бы я шлепнулась — что тут такого. От меня все постоянно ждут, что я либо грохнусь, либо вляпаюсь в какую-нибудь грязюку. Черта характера! Но стеллаж-то, стеллаж-то тут при чем? А ведь все с него и началось! Да-да, именно с него, потому что он рухнул на пол, высыпав из своего нутра все содержимое, состоящее как из книг разной психологической тематики, так и кучи разнообразных мелочей, крайне трудно поддающихся инвентаризации. И ведь не такой большой стеллаж, ей-богу. А между тем комната оказалась полностью

покрыта разлетевшейся ерундой. Стекланные камушки, заколочки, записки самой себе с информацией, которую ни за что нельзя забыть... Да мало ли у взрослой женщины могло лежать ерунды на стеллаже!

— Черт, черт, черт! — завопила я, изумленно взирая на бардак в квартире. Внеплановая уборка никак не входила в мои расчеты, потому что я очень спешила. Вообще-то этот день задумывался как очень важный и очень хороший. Знаковый, можно сказать. Ему предстояло подвести черту под последним полугодием моей свободной жизни. Не самым лучшим, на самом деле. В обед я должна была встретиться со своим мужем. Вот здесь, в этой самой квартире, окна которой выходили во двор детского садика. Пожалуй, это был единственный, но весьма существенный плюс в жилье, оставленном мне родителями. Квартира, где жил мой муж, всеми тремя окнами смотрела на забитую машинами улицу. Как же я все-таки не люблю грохот и вонь от машин! Хотя я и сама — автомобилист со стажем, но так и не научилась спать под грохот города. Вот муж — тот плевал на все эти помехи. Пять минут просмотра новостей — и он уже улетел в мир Морфея, предоставив мне вертеться в одиночестве. Я же то открываю окна, то закрываю их, но быстро задыхаюсь и распахиваю вновь, только чтобы понять, что за окном воздуха не намного больше, чем внутри квартиры. Крылатское в этом плане выгодно отличается от Сухаревской — здесь все-таки есть чем ды-

шать. Однако я бы многое отдала, чтобы снова задыхаться по ночам в квартире на Сухаревке. Дело в том, что я переехала в Крылатское не совсем по своей воле. Вернее будет сказать, что совсем не по своей. Это Котик решил, что нам необходимо пожить некоторое время отдельно.

— Мне нужно разобраться в себе, — сказал он мне, после чего меня, не дав и слова вставить, переправили на северо-запад Москвы и оставили одну. Конечно, это произошло не просто так. Следует признать, что решение Котика все же не было внезапным или неожиданным для меня. О том, чтобы пожить раздельно, разговоры велись вот уже год. На протяжении его мы старательно пытались не задевать друг друга, не цепляться к словам и не затевать сцен. Старались, но ничего не получалось. Не могли мы удержаться.

— Где ты бродил, почему ты приперся в два часа ночи?! — спрашивала я, стараясь сдерживаться и не заводить.

— Не твое дело! Я работаю, дай мне поспать! — пытался не реагировать он. После мужественной попытки установить цивилизованный диалог мы в большинстве случаев принимались орать друг на друга и говорить друг другу такое, от чего волосы начинали шевелиться. В результате однажды Котик пришел с работы неожиданно рано, молча побросал мои вещи в большой чемодан, с кото-

рым я в свое время летала в Турцию за шмотками, и поставил меня перед фактом — поживем-ка отдельно.

— Какое-то время, — заверил он меня тогда.

Какое-то время заняло полгода, за которое я перестала дергаться от каждого шороха в пустой и слишком тихой для меня квартире и уже почти научилась не звонить Котику по ночам, чтобы обсудить вопрос «кто из нас виноват, что так получилось, и что надо было делать, чтобы этого не произошло». И вот после долгого ледникового периода между нами, кажется, наметилась некая оттепель. Он позвонил мне накануне и предложил пообедать.

— И зачем? — поинтересовалась я.

— Я думаю, нам надо поговорить, — сообщил он мне. Я очень обрадовалась, потому что он, считавший, что нам лучше всего не общаться, первым нарушил обет молчания.

— О чем? — осторожно, чтобы не спугнуть удачу, спросила я.

— О нас, — вкрадчиво сообщил мне муж.

— Котик, правда?! — обрадовалась я. Откровенно говоря, жить одной было скучно и неправильно, особенно когда нет никаких причин для этого, кроме поздних приходов любимого мужа домой. И иногда устойчивого запаха «Пуазона» на его пиджаке. Я не пользуюсь «Пуазоном», мне не нравится запах. Но в последние месяцы я уже начала подумывать, чтобы прикупить себе флакончик. Так, чтобы лишний раз не дергаться попусту.

— Да. Ты когда дома бываешь? — из чистой вежливости поинтересовался он, ибо знал, что для него я буду дома в любую удобную ему минуту.

— Всегда! — по-армейски ладно отрапортовала я. Котик подумал и сказал, что подъедет завтра к обеду. Я дала отбой и кинулась звонить Баське. Мы судорожно составляли меню завтрашнего обеда, с тем чтобы он включил в себя полезные для мужской потенции элементы.

— Грецкий орех? — предлагала Баська.

— Не любит, — кусала губы я.

— Морепродукты?

— Исключено! Аллергия!

— Проблема, — причмокнула она и полезла в Интернет. Через пару часов было составлено меню из пяти провоцирующих мужчину блюд сложного обозначения и еще более сложного изготовления. Но что для влюбленной женщины сложность рецепта — пшик! Я такие блюда готовлю, если в охотку. А уж когда речь идет о воссоединении семьи...

— А как ты думаешь, что способствовало таким переменам? — полюбопытствовала Баська, рабочий день которой в силу перманентного отсутствия клиентов был пуст и уныл.

— Я думаю, он понял, как ему невыносимо плохо без меня, — предположила я.

— Ты серьезно? — хмыкнула подружка. — И какой ты после этого психолог?

— А прекрасный. Умеющий поддерживать в себе здоровый оптимизм, — отрезала я. — А если честно, думается мне, что эта его мадам — ну, любительница «Пуазона» — надоела ему. Вот и весь секрет. Сколько уже времени прошло-то.

— Это возможно, — согласилась с версией Бася. — Ксюшка, а тебе не запахло его так просто прощать? Может, тебе тоже налево пойти? Чтобы не обидно было!

— Что я слышу? Опять? — разозлилась я. Вечно Баська норовит совратить всех с пути истинного. — Мне скоро надо будет платить за тренинг, а вдруг супруг меня застучает? Не то обидно, что мужик гуляет, а что тренинг мимо пролетает!

— Это аргумент! Сыт не едок, а на тренинги ходок, — согласилась она. Всем известно, что единственное, от чего я никак не могу отказаться, это от профессиональных тренингов по повышению квалификации. И вообще, я готова простить все, что угодно, при условии, что мне не будут мешать ездить на мою пусть и малооплачиваемую, но очень любимую работу. Не всякий человек может похвастать любимым делом, а вот мне повезло. Вот уже лет десять, как я тружусь на ниве психологической работы с населением, хоть это самое население и не балует меня гонорарами. К сожалению, в России психолог — это что-то между масса-

жистом и гадалкой. По мнению всемогущего большинства, конечно.

— Значит, ты меня завтра подменишь? — уточнила я и побежала составлять план. Я расписала буквально каждую минуту завтрашнего дня. В каких магазинах купить продукты, что за чем готовить, как сервировать стол, какое платье надеть и как, наконец, мне накраситься. В общем, приступ вдохновения был налицо. И на тебе! Вместо радостного ленивого утра, за время которого я должна была помлеть в ванной, привести себя в порядок (включая эпиляцию, черт возьми) и заодно сделать новый маникюр, — я судорожно прыгала между завалившимися весь пол трактатами по психологии и самопознанию. У меня их много, очень много, поверьте. Уборка «съела» половину отведенного на релакс времени. Кроме того, я обнаружила, что при падении разбилась хрустальная статуэтка Нефертити, привезенная мною из Египта. Настроение окончательно испортилось, и я решила оставить мужа без эпиляции (пусть страдает, гад). Скоропалительно облившись душем, я выскочила из убранного с горем пополам дома, села в свою «Шкоду» — усладу одиноких дней — и полетела в магазин за ингредиентами к эротически полезным блюдам. Правда сказать, после такого утречка секса не хотелось, хоть ты тресни. Но что поделаешь, есть такое слово — надо.

Магазин с нужным ассортиментом дислоцировался до-

вольно далеко от дома — на Кутузовском проспекте. Тьфу, все-таки вредно так долго жить отдельно от мужа, начинаешь забывать, где на самом деле дом. На Сухаревской. На ней, родимой. Там я каждый уголок знаю, каждую подворотню. Там ходит в колледж моя дочь. Там по утрам из метро невозможно выйти, потому что всего один вход, а народ прет напролом и, как в «Чародеях», не видит препятствий. Впрочем, я уже давно захожу в метро, только если ломается машина или пробки норовят стать похожими на парковку.

— С вас три тысячи двести семь рублей, — хмуро сообщила мне продавщица. Я подумала, что у нее, наверное, день тоже не задался.

— Не вопрос. — Я отсчитала деньги, но внутри что-то все-таки екнуло, потому что денег было не так уж много. Мне страстно захотелось выбросить из корзины грибы-шиитаки, от которых еще неизвестно, что и где встанет, а стоили они, как полгарема раджи. Всего-то три гриба!

— А без сдачи нет? — прорычала продавщица, глядя на мои четыре купюры.

— А вам что, лень идти разменивать? — хотела спросить я, но постеснялась. Патологически не умею говорить людям в лицо то, что думаю. Прямо вся перекашиваюсь, как представляю, что они могут при этом чувствовать. И что могут мне ответить. Размен денег — разве это не ее прямая обязанность?

— Придется ждать, — строго сказала девушка и уше-

лестела куда-то с моими деньгами. Я стояла, ждала сдачи и думала, как и что мне намедитировать, чтобы вернуть этому дню позитивный заряд. Пока я развлекалась работой над собой, не заметила, как промелькнуло еще минут десять.

— Странно, почему так долго? — вслух удивилась я, заметив, что у кассы собралась достаточно большая и зубастая очередь. Наконец продавщица вернулась, еще более злая, чем уходила.

— Забирайте сдачу! — рявкнула она, швырнув деньги на прибитую к пластику тарелку. Я покраснела, засунула деньги в карман, чтобы не тратить время на размещение их в кошельке, и пошла, чуть было не забыв эти хреновы «шиитаки».

Так, секса что-то не хочется совсем, расстроилась я. Попробовала представить себе весь поток негативной энергии в виде столба света, но получился только жиденький ручеек грязи. Я полила его мысленно чистой водичкой, попыталась превратить в широкий полноводный ручей, но бросила это дело, поскольку могла забыться и вообще везде опоздать. Согласно плану мне уже пора было начинать готовить столь важный для меня обед.

Я отъехала от магазина и покатила в сторону Рублевки. Поскольку я двигалась из центра, мне надо было повернуть в Крылатское с шоссе. Собственно говоря, я именно так из Крылатского уезжала, теперь просто надо было вернуться

внутри района. Однако Рублевку перекрыли. О, в этих двух словах звучит самая дрянная песня, которую я только знаю. Рублевку перекрыли, Рублевка стоит. А когда стоит Рублевка, она превращается в бесконечную ловушку как для дорогих иномарок, так и для простых пятилетних «Шкод» с сидящими внутри женщинами, мечтающими помириться с мужем.

— Ну почему, за что, за что?! — Я иступленно лупила по рулю, не в силах совладать с эмоциями. До дома оставалась всего пара-тройка километров, но у меня не было ни одного шанса их преодолеть. Покопавшись несколько минут в своей сумке (вот уж действительно шикарный пример бездонности, набитой кучей чепухи), я достала оттуда свой мобильник и принялась названивать Лиле — моей пятнадцатилетней дочурке, у которой уже имелось тело прекрасной женщины, но все еще функционировали мозги ребенка. Взрывоопасная смесь!

— Лиль, привет, — начала было я, но трубка ответила мне короткими гудками. Сорвалось, подумала я. Набрала еще раз. Трубка дала сигнал. Другой. Я уже приготовилась объяснять ей, что случилось, чтобы она предупредила папу, что я задержусь. Но деточка решила трубку не брать и дала отбой. На экране высветилось «вызов отклонен». Я разозлилась. Да, я прекрасно знаю, что Лилька на любой мой звонок реагирует как на досадную помеху (непонятно только почему), но сейчас не время и не место игнориро-